

Увидев, что он успокоился, Му Цинцзя вздохнул с облегчением и еще больше оценил существование Браслета Умиротворения. Он похлопал Хо Вэя по плечу и написал:

— Успокойся. Возможно, я смогу помочь.

Он подошел к грушевому дереву во дворе, приложил ладонь к его шероховатой коре, и в его ладони загорелся мягкий зеленый свет.

Чистая древесная духовная ци проникла в ствол, и зеленый свет ярко осветил скрытые в дереве сосуды, сделав все дерево прозрачным, как нефрит. Древесная ци текла по сосудам вниз, в землю, где уходила корни.

Почва загорелась мягким изумрудным светом, и все растения в саду окрасились в цвет нефрита, стали прозрачными и начали двигаться без ветра.

Хо Лун был в шоке.

Му Цинцзя искренне улыбнулся, протянул свободную руку и медленно написал:

— Получилось.

Свет фонарей и тьма смешались, создавая хаос в мире людей.

Гу Сяо мчался по крышам и балконам, и каждый раз, когда его Меч Ледяного Изголовья выходил из ножен, он замораживал одну лису в лед. Многие лисы были рассечены на части, их тела запечатаны в лед, окрашенный кровью, а их лапы судорожно двигались, издавая жалобные звуки.

Он уже справился с десятком лис, но это была лишь юго-западная часть. Резиденция Лю была слишком большой, и ее планировка была не очень упорядоченной, поэтому Гу Сяо было трудно определить, где были демоны, а где их не было. Одному ему было далеко не справиться.

Передал ли Хо Лун сообщение?

На дверях заранее были наклеены Талисманы оков, и теперь они начали действовать. Символы загорелись синим светом, и ледяные шипы выстрелили, заморозив лапы одной лисы.

Но Талисманы оков не были всемогущими. Лисы с более высокой степенью совершенствования могли легко сбежать.

Более того, некоторые талисманы находились в местах, где не было лис, а некоторые должны были противостоять пяти или шести лисам одновременно, что было невозможно, и Гу Сяо приходилось вмешиваться лично.

Впереди, во внутреннем дворе, мальчик лет десяти убегал от трех лис, а слуги и служанки с фонарями и метлами не решались вмешаться.

Одна из серых лис схватила мальчика за подол одежды, и он упал на землю, готовый стать жертвой.

Гу Сяо уже собирался ударить мечом, когда соседнее абрикосовое дерево внезапно "протянуло ветку", его ветви быстро вытянулись, извиваясь, и схватили серую лису.

В этом дворе плети розового куста начали бешено расти, подползли к мальчику и связали двух

оставшихся лис.

— Что...?

Гу Сяо остановил меч, огляделся и увидел, что все растения в резиденции Лю словно обрели разум и начали связывать лис.

Они даже "помогали" друг другу, перелезая через стены!

Розовые плети подняли мальчика из семьи Лю, но поняли, что схватили не того, и опустили его на землю. Затем, словно извиняясь, они разгладили складки на его одежде.

Гу Сяо приземлился у двери, коснулся Талисмана оков, который он нарисовал и который прошел через руки Му Цинцзя. Внутри талисмана все еще была его водная ци, но при более внимательном рассмотрении в ней была еще и чужая воля.

— Вот как, — тихо сказал он.

Дело в том, что талисманы используют определенные узоры для имитации воли Небесного Дао, чтобы управлять и направлять духовную ци.

Но некоторые мастера талисманов, благодаря врожденной способности к взаимодействию и постоянной практике, могут использовать силу талисманов, даже не прибегая к узорам.

Несколько часов назад Му Цинцзя, просто сжав талисман, уже вложил в него часть своей воли.

Через эту волю он соединил все триста шестьдесят талисманов, преодолев ограничения их диапазона.

Поэтому, когда Му Цинцзя активировал связующий талисман, вода породила дерево, и более мощная древесная ци поглотила водную ци в талисманах. Один в беде, все на помощь — вся резиденция Лю стала огромной ловушкой.

Гу Сяо сжал талисман и посмотрел на северо-запад.

— Учитель, старший брат Му никогда не был слабым, — пробормотал он себе под нос.

Перед храмом в резиденции Лю.

Хо Лун своими глазами увидел, как одна из лис была связана плетями, и не мог закрыть рот от удивления:

— А Му... Ты все это сделал?

Му Цинцзя все еще читал информацию, которой делились с ним растения, и, услышав вопрос, поднял голову и улыбнулся:

— Просто использовал то, что было под рукой. Спасибо водной ци твоего старшего брата в талисманах.

— Ты самый сильный заклинатель, которого я когда-либо видел! — глаза Хо Луна сверкали в темноте. — Те заклинатели из секты Сюань, которые приходили драться в прошлый раз, даже близко не стоят к тебе.

— Драться? Это было Великое состязание Союза Бессмертных, — холодный голос раздался рядом, это был Гу Сяо.

Му Цинцзя ответил улыбкой, но ничего не сказал.

Культиваторы меча входят в Дао через меч и никогда не расстаются с ним; заклинатели же входят в Дао через магию, изучая талисманы и массивы, стремясь постичь Небесное Дао.

Споры между мечом и магией существовали с древних времен, и два направления практики давно не ладят, не признавая друг друга, поэтому называть культиватора меча заклинателем — это оскорбление.

Однако, хотя Му Цинцзя считал себя культиватором меча, у него не было меча-спутника, и он не обладал той отстраненностью, которая характерна для культиваторов меча, поэтому его приняли за заклинателя... что, впрочем, не удивительно.

Кроме того, слова Хо Луна были для него большой похвалой, ведь секта Сюань была древним кланом, который долгое время был опорой Союза Бессмертных и возглавлял заклинателей на протяжении тысячелетий.

Му Цинцзя просто принял это к сведению, но кто-то не захотел оставлять это так. Хо Вэй нахмурился и недовольно сказал:

— Он культиватор меча.

— А, понятно, — Хо Лун почесал затылок, смущенно сказав:

— А Му, прости, я ошибся. Но ты первый культиватор меча с таким добрым характером, которого я знаю, кроме учителя.

Му Цинцзя принял это как комплимент, улыбнулся и покачал головой, затем написал Гу Сяо:

«Судя по тому, что ты видел, все жертвы — сыновья семьи Лю?»

Гу Сяо задумался и вдруг понял:

— Действительно. Как ты догадался?

— Это очевидно, — Хо Вэй ответил за Му Цинцзя. — Такая масштабная атака демонов должна иметь четкую цель.

Он сделал паузу и добавил:

— Демоны, на самом деле, никогда не нападают на людей без причины.

— Это действительно дело рук человека, — подтвердил Гу Сяо. — Я с самого начала подозревал, что за этой атакой лис стоит первая госпожа. У старого господина Лю так много сыновей, и как мать, она имеет все основания устранить конкурентов.

— Но как она управляет лисами? — Хо Лун широко раскрыл глаза. — Может, она глава лис? Шпионила в человеческой деревне, выжидая подходящего момента...

Хо Вэй саркастически фыркнул.

Хо Лун понял, что зашел слишком далеко, и сказал:

— Да, мы встречали ее много раз, и не чувствовали никакой демонической энергии. Первая госпожа — обычный человек, у нее даже нет ци.

Му Цинцзя слушал их догадки, задумчиво написал:

«Нашли только тридцать пять».

Слуга ранее сказал, что у семьи Лю тридцать семь сыновей, один из которых, Лю Далан, умер прошлой ночью, осталось тридцать шесть. Но растения в резиденции Лю спасли только тридцать пять.

«Среди них нет ребенка первой госпожи», — добавил он.

— Это сходится, — Хо Лун ударил кулаком по ладони. — Мать никогда не стала бы вредить своему ребенку.

Остальные трое промолчали. Полное совпадение было бы странным, первая госпожа не выглядела глупой, и она вряд ли оставила бы такой очевидный след.

Этот ответ был слишком прост.

Пока они размышляли, внезапный крик разорвал ночной воздух.

— Убийство! Помогите!

Все четверо вздрогнули, потому что кричал "абсолютно безопасный" хозяин резиденции Лю, старый господин Лю.

Когда они добрались туда, во дворе главного дома уже собрались несколько слуг, дрожащих и не решающихся войти.

Густой запах крови ударил в нос, и Хо Вэй первым шагнул в спальню, где увидел женщину с кровавой раной на груди, лежащую на полу у кровати, лужа крови растеклась до самого основания кровати.

На красивом лице женщины все еще застыло изумление, и это была не кто иная, как первая госпожа, которую они только что подозревали.

— Первая госпожа мертва? Как это возможно... — Хо Лун ошеломленно пробормотал.

Авторское примечание:

Му Цинцзя: Разрушение дворов, жарка лис, вторжение в алтарь, открытие крышки гроба, издевательства над бродячими духами, избиение хозяев, угрозы сжечь резиденцию Лю... Позже такой тип личности назовут "разрушительным хаски", который везде оставляет следы разрушения.

<http://bllate.org/book/16250/1461254>